

ланысты әртүрлі деңгей-дәрежеде қарастыруға арналған.

Қазақ тіліндегі фразеологиялық тіркестерді тақырыптық-мағыналық жағынан топтастыру, ең алдымен, олардың тілдік қолданыс аясын анықтайды, халықтың тілжасамдық ұзақ процесін, оның мәдени, рухани, әлеуметтік-экономикалық тұрмыс-тіршілігінің белгілі бір шамада елеулі деген аспектілерін көрсетеді. Ә.Т.Қайдар фразеологиялық бірліктерді тақырыптық-мағыналық топтастыруды екі принцип бойынша жүргізуді ұсынады: 1) негізгі немесе орталық сөздердің, яғни басыңқы сыңарларының лексикалық мағынасын және 2) фразеологиялық бірліктердің жалпы мағынасын, яғни заттың, құбылыстың ұғымы берілетін мағыналардың ескерілуін қадағалайды. Фразеологиялық бірліктерді осы екіұдай принциптің негізінде топтастыру, бірінші жағдайда, фразеологиялық бірліктердің материалдық негізі, образдар мен ассоциативтік түсініктердің дереккөздері, ал

екінші жағдайда, осы түсініктерді ауыстырудың нақты аспектілері, яғни көрсету жоспары айқындалуымен анықталады [6, 210]. Сонымен қатар ғалым қазақ тіліндегі фразеологиялық бірліктердің басым бөлігінің негізгі сыңарлары адамның дене мүшелерін, жануарлар атауларын, әртүрлі табиғи құбылыстарды және т.б. білдіретін ерекше сөздер тобы болып келетінін айтады.

Ойымызды тілдік бірліктерді тақырыптық-мағыналық топтарға бөлудің теориялық негіздері қазақ тіл білімінде біршама зерттеліп, жолға қойылған деп қорытындылағымыз келеді. Сондықтан да фразеологиялық бірліктерді этнолингвистикалық тұрғыдан зерттеуде осындай классификациялаудың жолдары олардың ұлттық болмыс пен төл мәдениетті тану мен танытуға байланысты тілде қалыптасқан жылқы малына байланысты фразеологиялық тіркестердің этнолингвистикалық сипатын ашуға септігін тигізетін анық.

Әдебиеттер

- 1 Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: Воронежский университет, 1972. – 123 с.
- 2 Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 430 с.
- 3 Калиев Б. Лексико-семантическая и морфологическая структура названий растений в казахском языке. – Алматы: Мектеп, 1996. – 168 с.
- 4 Шойбеков Р. Қазақ зергерлік өнерінің лексикасы. – Алматы: Қазақстан, 1993. – 191 б.
- 5 Манкеева Ж. Мәдени лексиканың ұлттық сипаты. – Алматы: Ғылым, 1997. – 272 б.
- 6 Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. – Алматы: Ана тілі, 1998. – 304 б.

References

- 1 Kopilenko M.M., Popova Z.D. Ocherki po obshey fraziology. – Voronezh: Voronezhsky universitet, 1972. – 123 s.
- 2 Filin F.P. Ocherki po teori yazikoznanye. – M.: Nauka, 1982. – 430 s.
- 3 Kaliyev B. Leksiko-semanticheskya i morfologicheskaya struktura nazvany rasteny v kazakhskom yazike. – Almaty: Mektep, 1996. – 168 s.
- 4 Shoybekov R. Kazakh zergerlik onerinin leksikasi. – Almaty: Kazakhstan, 1993. – 191 b.
- 5 Mankeeva Zh. Madeny leksikanin ulttik sipati. – Almaty: Gilim, 19977 – 272 b.
- 6 Kaydar A. Kazakh tilinin ozekti maseleleri. - Almaty: Ana tili, 1998. – 304 b.

УДК 81'44; 81-2

Г.М. Егембердиева

к. ф. н., и. о. доцента Алматинского технологического университета,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: gulnar_05@inbox.ru

Основные формы существования немецкого языка

Изучение специальной отечественной и зарубежной литературы по вопросу формы существования языка показывает, что мнения многих ученых расходятся друг с другом и неадекватны. При этом выделяются три основных направления. Представители первого направления описывают две, три, четыре формы существования национального языка. Ученые, относящиеся ко второй социолингвистической школе, выделяют четыре формы существования языка такие, как: литературный язык, просторечие, социальные диалекты, территориальные диалекты. Третья социолингвистическая школа акцентирует внимание на основных и промежуточных формах существования национального языка. В немецком языке в научной литературе отмечаются три формы существования языка: немецкий литературный язык, обиходно-разговорная форма языка, местные диалекты.

Ключевые слова: формы существования языка, литературный язык, обиходно-разговорный язык, социальные и территориальные диалекты, профессиональный и стандартный язык.

Г.М. Егембердиева

Неміс тілі дамуының негізгі формалары

Тілдің өміршеңдік формасы туралы отандық және шетелдік әдебиетті оқып зерттеу нәтижесі – көптеген ғалымдардың пікірінің бір-бірінен алуақ жатқанын көрсетеді. Осы тұрғыда үш түрлі бағыт анықталып отыр. Бірінші бағытты ұстанатындар ұлттық тілдің өміршеңдігінің екі, үш, төрт формасы бар дейді. Екінші бағытқа жататын оқымыстылар тіл өміршеңдігінің төрт формасын ұсынып отыр: әдеби тіл, қарапайым тіл, әлеуметтік диалект, территориялық диалект. Үшінші әлеуметтік мектеп өкілдері ұлттық тілдің негізгі және аралық формаларының бар екенін дәлелдеп отыр. Неміс тілінің ғылыми әдебиеті үш түрлі тілге бөлініп отыр: әлеуметтік, территориялық диалект, кәсіби және стандартты тіл.

Түйін сөздер: тілдің өміршеңдік формасы, әдеби тіл, қарапайым тіл, әлеуметтік диалект, территориялық диалект, кәсіби және стандартты тіл.

G.M. Egemberdieva

The basic forms of German language' existence

Studying special native and foreign literatures on the problem of the forms of existing language shows that opinion of many scientists are not similar to each others and non-adequate. Because of this we can have 3 main directions. Presenters of the first direction describe two, three, four forms of existing national language. Scientists, who refer to the second social-linguistic schools, emphasize four forms of existing languages, such as: literatural language, simple speech, social dialects and territorial dialects. The third social-linguistic school assents the attention on the main and mid-term forms of existing national language. In German language three forms of existing language are pointed in scientific literature: German literatural language, casual-speech form of language, local dialects.

Key words: forms of existing languages, literatural language, social and territorial dialects, standard language.

Понимание конкретного («исторического») языка во всех его проявлениях (язык в целом) должно основываться на представлении о единстве его внутренней структуры и внешней системы, на представлении о языке как об исторически выработанном комплексе подсистем,

возникших на базе варьирования и комбинирования элементов его внутренней структуры.

Общей основой и источником организации внешней (функциональной) системы языка являются языковое состояние и языковая ситуация. Под состоянием языка понимаются «со-

вокупность всех видов его вариативности как функционально нагруженных, так и не имеющих выраженной функциональной нагрузки (парадигматический план)» [1, 29-30].

Компоненты, характеризующие состояние языка, складываются из репертуара функциональных стилей (официально-деловой, научный, художественный, обиходно-разговорный и др.), форм существования (диалект, обиходно-разговорный язык, национальный язык и др.) и форм реализации (устная и письменная).

Под термином «формы существования языка» мы понимаем, вслед за Г.В. Степановым, «многочленный» ряд сосуществующих компонентов, где крайние позиции занимают литературный язык и территориальные диалекты. Между этими полюсами размещены страты, так называемого промежуточного характера, а именно: разного типа обиходно-разговорные койне (интердиалекты и просторечие) [1, 53].

Терминологическое многообразие обозначения языковых форм в русском языке выгодно отличает его от немецкого языка: «просторечие», «разговорный язык», «литературный язык», «письменный язык», «книжный язык», «литературно-художественная речь», «разговорная речь», «письменно-бытовая речь», «устная речь», «простонародная речь», «устно-народная речь», «повседневно-обиходный разговорный язык» и т.д. В немецком языке в данной сфере существует следующая терминология: Hochsprache (литературный немецкий язык), Gemeinsprache (общий язык), Schriftsprache (письменный язык), Alltagssprache (повседневный язык), Umgangssprache (обиходно-разговорный язык), Volkssprache (народный язык), Literatursprache (литературный язык).

В. Хенцен рекомендует различать две главные речевые сферы: южно-немецкую или австрийскую, где разговорной речи более свойственна диалектная окраска произношений, выбор лексики, построение предложений и др. приближаются до известной степени к литературно-письменной речи, и северно-немецкую, присущую самому высшему социальному обществу слою. По В. Хенцен, разговорная речь, как и диалекты, более чем литературная речь, зависит от времени, места, цели и говорящего лица [2].

Изучение специальной отечественной и зарубежной литературы по вопросу формы суще-

ствования языка показывает, что мнения многих ученых расходятся друг с другом и неадекватны. При этом выделяются три основных направления.

Представители первого направления придерживаются разных точек зрения по поводу числа форм и описывают две, три, четыре формы существования национального языка. И если Н.Б. Мечковская выделяет две формы существования языка, а именно: литературные формы существования языка (к ним относится литературный язык) и нелитературные формы (к ним принадлежат просторечие, территориальные диалекты, социальные аргы, молодежные аргы (сленг), профессиональное просторечие) [3], то Л.И. Баранникова указывает на три формы существования языка в русском языке. К ним относятся также три экзистенциальные формы, как: а) литературный язык с его многочисленными функциональными разновидностями, среди которых особое место занимает разговорная речь; б) различные переходные, промежуточные типы речи, используемые для обиходно-бытового общения, но не имеющие территориально-ограниченного характера (койне, просторечие, полудиалекты, интердиалекты); в) различные территориальные и социальные диалекты (профессиональные жаргоны, условные, «тайные языки отдельных социальных групп и т.д.») [4].

Ученые, относящиеся ко второй социолингвистической школе, выделяют четыре формы существования языка такие, как: а) литературный язык; б) просторечие; в) социальные диалекты; г) территориальные диалекты [5]. Эти четыре формы разграничиваются по характеру субстрата формы существования. Так, литературный язык, как форма существования языка, характеризуется учеными, относящимися ко второй социолингвистической школе, как экзистенциальная форма, субстрат которой составляют люди, которые родились или длительное время живут в городе и имеют высшее или среднее образование. Диалекты характеризуются возрастной и социальной ограниченностью круга носителей, использованием его в бытовых ситуациях. Просторечие характеризуется таким субстратом, которое не имеет образования, социальный слой – горожане старшего возраста, не владеют нормами литературного языка. Носители профессиональных жаргонов характеризуются как субстрат, владеющий двумя или несколькими

формами существования языка: специальным подязыком, литературным языком или диалектом, могут владеть и просторечием.

К.М. Абишева выделяет четыре формы существования национального языка, но разграничиваются они, по ее мнению, на основе таких признаков, как:

1) тип социальной группы, к которой относится субстрат тех или иных форм существования языка; 2) учет функций, выполняемых в рамках тех или иных форм существования; 3) характер набора коммуникативных средств той или иной формы существования языка [6].

Так, форма существования языка – «литературный язык» характеризуется тем, что ее субстрат составляют образованные слои общества. Литературный язык выполняет универсальные функции, имеет богатый словарный состав, отличается нормативностью, стилистической дифференцированностью, коммуникативной гибкостью. Просторечие (страт – малообразованные слои общества) – выполняет бытовые функции, коммуникативная система отличается набором тех языковых средств, которые удовлетворяют потребности бытового общения; социальные диалекты (страт-группы по интересам, по характеру профессиональной деятельности).

Третья социолингвистическая школа акцентирует внимание на основных и промежуточных формах существования национального языка. Поэтому В.Д. Бондалетов к основным формам существования языка относит: литературный язык, народно-разговорный язык, койне (наддиалектное образование), просторечие, язык-пиджин, креольский язык, территориальные диалекты, некоторые виды социальных диалектов. Второстепенные формы языка – это некоторые типы социальных диалектов (в частности, торговцев овечьей шерстью и ремесленников), групповые жаргоны (ритуальные языки) [5].

Х. Бринкман [Brinkmann H.] считал, что в немецком национальном языке имеются главные и промежуточные формы существования языка. При этом к главным формам относятся литературный язык и диалекты, а промежуточные формы выделяются как средние и находятся между этими двумя формами существования языка. При этом в условиях функционирования немецкого языка в пределах страны выделяются литературный язык (Hochsprache) вместе с письменной и устной разновидностью. Сам

литературный язык как обобщенный тип языка именуется *Gemeinsprache* (общий язык). На другом полюсе от литературного языка находятся сильно дифференцированные диалекты. Между двумя полюсами – литературным языком и диалектами расположены промежуточные формы, к которым относятся различные формы обиходно-разговорного языка (*Umgangssprache*). Противопоставленными единицами иерархии, образующими предельные уровни «поле напряженности» (*Spannungsfeld*) являются литературный язык и диалекты. Так, Х. Бринкман подчеркивал, «язык народа расчленен в диалектах, а собран воедино в литературном языке, вместе они выражают по-разному содержание и структуру одного и того же языка» [7].

Литературный язык и диалекты, по мысли У. Аммона [Ammon U.], находятся в условиях взаимодополнения. Между этими предельными формациями находятся различные так называемые обиходно-разговорные формы, известные в германистике под собирательным названием *Umgangssprache* (обиходно-разговорный язык) [8]. Этот промежуточный слой (*Zwischenschicht*) является следствием взаимодействия литературного языка с диалектами и представляет собой в историческом плане самую позднюю языковую формацию. Обиходно-разговорный язык определяется совокупностью языкового сообщения, которые по своим параметрам не соответствуют как системе диалекта, так и литературного языка. Эта промежуточная форма существования, по мысли ученых, характеризуется неоднородностью, но в то же время и упорядоченностью. Так, И. Радтке [Radtke J.] отмечал, что в отличие от литературного языка и диалекта спектр обиходно-разговорного языка несравненно шире и эта форма имеет «горизонтальную и вертикальную организацию» (*sie ist horizontal und vertical strukturiert*) [9, 168].

Учеными, занимающимися вопросами германистики, в частности А.И. Домашневым, также выделяются главные формы национального языка (литературный язык и диалекты). Между ними заключены обиходно-разговорные типы языка (местный обиходно-разговорный язык, или полудиалект, областной обиходно-разговорный язык, литературный верхненемецкий обиходно-разговорный язык или обиходный язык «образованных»). Эти формы существования находятся между собой в иерархических

отношениях, где высшую позицию занимает литературный язык (письменная и устная разновидности), среднюю позицию обиходно-разговорный язык (литературный, верхненемецкий) или обиходно-разговорный язык образованных, областные обиходно-разговорные языки, местные обиходно-разговорные языки и третью позицию занимают полудиалекты, местные диалекты [10, 15].

В.М. Жирмунский также противопоставляет немецкий литературный язык, охватывающий «общенациональную форму», «представляющую скорее идеальное предельное понятие, не осуществленное действительностью», местным диалектам, а между ними имеют место обиходный язык образованных, т.е. обиходно-разговорная форма, рассматриваемая им в качестве «второго литературного варианта национального языка, выступающего с авторитетом общенациональной и социальной нормы...» и полудиалекты, в которых объединены, так называемые, местные и областные обиходно-разговорные языки [11].

К главным формам национального языка, по мнению Г. Герненц [H. Gernentz] относятся: 1) литературный немецкий язык; 2) близкий к реализации литературного языка обиходный верхненемецкий язык; 3) нижненемецкий диалект.

Между ними расположены три вида форм существования языка, входящие в состав обиходно-разговорного языка: 1) близкий к реализации литературного языка обиходный верхненемецкий язык, т.е. литературный (верхненемецкий) обиходно-разговорный язык образованных; 2) верхненемецкий язык с нижненемецкой языковой примесью (Hochdeutsch mit niederdeutscher Beimischung – mundartnahe Umgangssprache), т.е. областной обиходно-разговорный язык; 3) нижненемецкий диалект с верхненемецкой, прежде всего, обиходно-разговорной примесью (Niederdeutsch mit hochdeutscher, vor allem umgangssprachlicher Beimischung), т.е. местный обиходно-разговорный язык, полудиалект [12, 221].

Третий уровень обиходно-разговорного языка представляет собой такую формацию обиходно-разговорного языка, для которого характерно вытеснение местных диалектов. Эта формация наиболее приближена к форме реализации литературного языка.

Промежуточность положения обиходно-разговорного языка между диалектами и литературным языком обуславливают тесные связи его с той или иной формами. По этому поводу у Х. Кюппера [H. Küpper] говорится следующее: «Zwischen Hochsprache und Mundart gibt es viele Übergangs- und Zwischensprachen, die nicht sämtlich auf einer und derselben Stufe stehen; vielmehr gibt es Abstufungen. Diese Stufen sind mit mancherlei Namen bezeichnet worden. Man spricht von einer im mündlichen Gebrauch der Gebildeten lebenden Gemeinsprache, von einer mündlichen oder öffentlichen oder übermundartlichen Verkehrssprache und kennt auch eine Geschäfts- und Gesellschaftssprache oder auch eine Sprache der Familie oder Hauptsprache. Bekannt sind auch die Bezeichnungen Alltagsdeutsch, Jargon, Slang, volkstümliche oder vulgäre oder familiäre Sprache usw. Oft wird von einer höheren Umgangssprache geredet, die der Hochsprache am nächsten steht; andere sprechen von der niederen Umgangssprache und meinen hiermit die Gesamtheit anstößiger, anrühiger und unanständiger Ausdrücke oder auch den Bestand an schnoddrigen, nachlässigen und groben Wendungen. Ebenfalls zwischen Hochsprache und Mundart stehen die Berufs- und Standessprachen sowie die landschaftlichen Sondersprachen wie das Missingsch, das Honoratiorenschwäbisch, das erlässische Pfarrerdeutsch usw. Soweit diese Sprachformen nach Allgemeingültigkeit streben, gehören sie der Umgangssprache an». Таким образом, в приведенной выше цитате Х.Кюппер подчеркивает, что между литературным языком и диалектом есть много переходных языков, которые не стоят на одной и той же ступени, имеют много оттенков (градаций). Эти ступени имеют много значений. Многие говорят об употреблении в речи образованных людей единого (общего) языка. Есть деловой язык, язык общества, семьи, известны такие обозначения, как повседневный немецкий язык, жаргон, сленг, вульгарный язык и т.д. Часто говорят о высшем разговорном языке, который стоит ближе всех к литературному языку. Многие говорят о разговорном языке для низшего слоя общества и имеют в виду при этом совокупность непристойных, сомнительных выражений или наличие небрежных и грубых оборотов речи (выражений). Между литературным языком и диалектом стоят как профессиональный и стандартный язык, так и местные языки,

такие как швабский, немецкий язык пасторов и другие. Насколько эти языковые формы стремятся к общепринятым нормам, настолько относятся они к разговорным языкам [13, 10-11].

Несмотря на промежуточность положения, обиходно-разговорная речь принципиально отличается от литературного языка своими стилистическими нормами, территориальной свободой и общераспространенностью. По мысли В.Д. Девкина разговорная речь характеризуется следующими признаками: 1) произносится; 2) воспринимается на слух, т.е. имеет звучащую форму, поэтому особенно возрастает роль интонации. При помощи интонации осуществляется выделение, подчеркивание, придание особого субъективного отношения, эмоциональной окраски. Разговорная речь, как правило, оказывается неподготовленной. Говорящий обычно не имеет ни времени, ни возможности для предварительного обдумывания своей мысли (да и оно бывает излишним из-за элементарности предмета разговора). Одним из моментов, могущих оказать существенное влияние на разговорную речь, является ее ситуативность, тесная связь с обстановкой, с условиями, в которых происходит общение, наличие общего опыта собеседников, возможность подкрепления живого слова (а иногда и замены его) мимикой, жестом, а то и физическим воздействием. Все это влияет на оформление высказываний – на отбор лексики и на построение предложения [14, 8-9].

Литературный язык, выступая как единственная обработанная форма, противостоит не только территориальным диалектам, но и разным типам обиходно-разговорной речи, не входящим в систему функциональных стилей литературного языка. Эти типы обиходно-разговорной речи занимают промежуточное положение между диалектом и литературным языком.

Подобно территориальному диалекту, они представляют собой необработанную форму языка; подобно диалекту, многие из них представляют собой региональные образования. Но, в отличие от диалекта, все разновидности обиходно-разговорной речи являются не узколокальными образованиями. Они выступают в качестве устной формы общения либо на территории распространения нескольких диалектов в функции областного, но интердиалектного койне, либо являются городскими койне, сложившимися в результате взаимодействия нескольких диалектных стихий, либо, наконец, используются в функции регионально-неорганиченного средства устного общения, конкурируя, тем самым, с устной формой литературного языка. Во всех случаях они противостоят диалектной дробности и функционируют как наддиалектные или интердиалектные образования большего или меньшего диапазона. Эта специфика характерна для разновидностей обиходно-разговорного языка в Германии.

Таким образом, в научной литературе отмечаются в немецком языке три формы существования языка: 1) немецкий литературный язык (Hochsprache), имеющий письменную (Schriftsprache) и устную разновидность (mündliche Sprache /Sprechsprache); 2) обиходно-разговорная форма языка (Umgangssprache), состоящая из трех разновидностей языка: а) обиходно-разговорного языка (kleinlandschaftliche Umgangssprache); б) областного обиходно-разговорного языка (großlandschaftliche Umgangssprache); в) верхненемецкого обиходно-разговорного языка (hochdeutsche Umgangssprache); 3) местные диалекты (верхненемецкий, средненемецкий, южнонемецкий).

Литература

- 1 Степанов Ю.С. Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1973. Вып. 4. Том XXXII. – С. 20-26.
- 2 Хенцен В. Письменный язык и диалекты. 2. Изд. – 1954. – С. 19.
- 3 Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 312 с.
- 4 Баранникова Л.И. О языковых контактах // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М.: Наука, 1969. – 280 с.
- 5 Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М. 1987. – 160 с.
- 6 Абишева К. М. Социально-языковая контактология. – Алматы: Ғылым, 2001. – 426 с.
- 7 Бринкман Х. Литературный язык и диалект // Действующее слово, сборник языкознания. – Дюссельдорф, 1962. – С. 104.
- 8 Аммон У. Проблемы социалингвистики. – Тюбинген, 1977 – С. 24.